

— Хирасима, осторожно! — Дате Ватару выкрикнул его имя, толкнул под стол для допросов, а затем навалился сверху, прикрывая собой те места, куда могли долететь пули.

Па-па-па!

Раздалась новая серия выстрелов. Неизвестно откуда прилетевшие пули разбили стекло и вонзились в тела Тойота Фумико, Китаяма Сати и Сайто Хэя. Пуля, предназначавшаяся Китаяма Сати, прошла по касательной, и той удалось чудом уцелеть — сейчас она лежала на осколках стекла, прижимая руки к животу и тихо стоная. А вот Тойота Фумико и Сайто Хэй скончались на месте.

В комнате для допросов царил хаос, а снаружи донеслись встревоженные крики:

— Беда! На наш конвой тоже напали!

Один полицейский погиб при исполнении, владелец банка Хидзиката Кодзи получил ранение в левую ногу, а один из бойцов — пулю в легкое; их уже отправляли в госпиталь на экстренную операцию.

Перед глазами Хирасима Ядзу метались сотрудники отдела по обезвреживанию взрывных устройств, за спиной из комнаты для допросов выносили трупы, а уши заложило от панических воплей. Посреди этого безумия Хирасима Ядзу прикрыл глаза и не сдержал ругательства:

— Черт!

За всю жизнь он еще не встречал таких наглых преступников. Но как бы сильно он ни злился, казалось, что неизвестные нападавшие преследовали лишь одну цель — устранить Тойота Фумико и Сайто Хэя. Достигнув своего, они исчезли бесследно, даже не проверив, живы ли еще Китаяма Сати и Хидзиката Кодзи.

Нападение на Столичный полицейский департамент стало громкой новостью. Получив известие, Управление общественной безопасности тут же засыпало инспектора Мэгурэ звонками. Они отменили шестичасовой дедлайн и потребовали немедленно передать им оставшихся подозреваемых, включая Хидзиката Кодзи.

Странное чувство не покидало Хирасиму Ядзу, отчего голова раскалывалась. В этот момент навалилась накопленная усталость: боль просачивалась прямо из костей. Хирасима Ядзу, пошатываясь, направился к месту работы саперов, надеясь выудить хоть какую-то дополнительную информацию, но вдруг мир перед глазами померк, и он едва не врезался в полутораметровое декоративное дерево в кадке у стены.

К счастью, Дате Ватару, все еще следовавший за ним, вовремя выставил руку и защитил его лицо от удара о ветки.

— Хирасима? — Дате Ватару почувствовал на ладони что-то липкое, а в следующую секунду увидел, как сквозь его пальцы просачивается кровь.

Сердце Дате Ватару пропустило удар. Второй рукой он ухватил Хирасиму Ядзу за воротник плаща и приподнял — как он и опасался, рана, которую ранее лишь задело пулей, от недавнего рывка снова открылась и начала кровоточить.

Большинство сотрудников уже покинули территорию департамента. Инспектор Мэгурэ, следивший за порядком у оцепления саперов, услышал шум и поднял голову. Хирасима Ядзу стоял, покрытый холодным потом, половина лица была залита кровью, а вид был такой болезненный, будто он вот-вот потеряет сознание. Мэгурэ Дзюдзо перепугался до смерти при виде такого состояния подчиненного и поспешно спросил:

— Что случилось? Разве ты не говорил, что это просто царапина?

— Это действительно была царапина, — Хирасима Ядзу с трудом поднял руку. — Что с бомбой? Как успехи?

Сейчас он был похож на выброшенную на берег рыбу. Инспектор Мэгурэ впервые в жизни разозлился настолько, что не сдержал бранных слов:

— Ты что, сдохнуть решил?! В таком состоянии еще суешься куда не просят? Ты уже выяснил, как погиб Тойота Рёта, так иди в отпуск, живо марш отдыхать!

— Сейчас, сейчас, — отмахнулся Хирасима Ядзу. — Раз уж к нам в логово притащили бомбу, босс, удовлетворите мое любопытство, позвольте мне остаться.

Затем он открыл мангу. В ней был представлен полный обзор происходящего — информация в ней была куда подробнее того, что он мог видеть своими глазами. Увы, в этот раз манга не показывала нападавших, полностью следуя лишь за точкой зрения Хирасимы Ядзу, из-за чего атмосфера саспенса ощущалась даже острее, чем в реальности.

Он перевел взгляд на комментарии:

— Автор, ты что, ходил учиться у писателей хорроров? Тебе самому не страшно рисовать такое? Столько крови, разве это не жутко?

— Это нападение устроил Пивоварня?

— Не знаю, в манге в этот раз даже лиц нападавших не нарисовали, но, скорее всего, они. В конце концов, выставку искусств тоже взрывал Пивоварня.

— Ребята, вспомните Джина, расстреливающего Токийскую башню с вертолета. Такие масштабные выходы — это только их стиль.

...От комментариев толку было мало. Хирасима Ядзу закрыл мангу, потер переносицу, нащупал ближайший стул, тяжело опустился на него и, пристроившись на краю площадки, прикрыл глаза, чтобы хотя бы немного передохнуть.

<http://bllate.org/book/21988/2285893>